

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Кафедра всеобщей истории

**Идеология сарматизма в исторических романах Генрика Сенкевича**

**АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

студентки 2 курса 262 группы  
направления 46.04.01 «История», профиль «Интеллектуальная жизнь Запада:  
от средних веков к современности»,  
Института истории и международных отношений  
Кулагиной Анастасии Семеновны

Научный руководитель

доктор исторических наук,  
профессор

\_\_\_\_\_

Подпись, дата

А.Н. Галямичев

Зав. кафедрой

доктор исторических наук,  
профессор

\_\_\_\_\_

Подпись, дата

Л.Н. Чернова

Саратов 2026

**Введение.** Идеиные искания писателей, обращавшихся к жанру исторического романа, занимают важное место в истории исторической мысли. На наш взгляд, писатели менее скованы ограничительными рамками профессии, ремесла историка, и поэтому нередко опережают профессиональную науку в поисках ответов на те вопросы, которые современность ставит перед историком. Большой интерес представляют в этой связи исторические романы выдающегося польского писателя второй половины XIX – начала XX века Генрика Сенкевича, оказавшие значительное влияние на развитие польской исторической и общественно–политической мысли.

**Актуальность** данной работы определяется тем, что изучение истории общественной мысли позволяет глубже понять ценности, убеждения и мотивы поведения народов и социальных групп. В контексте современных геополитических вызовов понимание исторических и идеологических корней этих ценностей становится особенно важным. Сарматизм — важное направление в истории общественной мысли Польши XVI–XIX веков, идеализировавшее духовный мир и историческую роль польской шляхты. Эта идеология играла важную роль в идейно–культурной жизни Польши в первые столетия Нового времени и оказала значительное влияние на формирование политической идеологии современной Польши. Актуальность усиливается нерешенностью многих вопросов польско-российско-украинских отношений, которые Сенкевич художественной осмыслил.

**Степень разработанности проблемы.** Несмотря на наличие многочисленных исследований творчества Г. Сенкевича, идеологический аспект его творческого наследия остаётся малоизученным. Это связано как с историческими причинами (политическая конъюнктура советского времени), так и с необходимостью выработки нового взгляда на творчество писателя.

**Историография.** При написании работы мы использовали широкий круг литературы, которую можно разделить на следующие проблемно–тематические группы: общие труды по истории Речи Посполитой;

исследования образа жизни шляхты в XVI-XVIII вв.; работы об истоках и сущности сарматизма; исследования, посвящённые творчеству Сенкевича.

Общие труды по истории Польши подробно рассматривают социокультурную сферу, в частности, быт, взаимоотношения с крестьянами и повседневную жизнь польской шляхты XVI – XIX вв. Интерес к изучению шляхты возник во второй половине XIX в., тогда же в польской историографии сложились два направления: варшавских позитивистов и Краковской исторической школы. Представители Краковской школы стремились утвердить «пессимистическую» оценку польской истории, возлагая вину за падение Речи Посполитой на строй шляхетской демократии. Позитивисты же считали причинами краха Речи Посполитой недостаток патриотизма, замедленность процессов модернизации и вмешательство внешних сил.

Фундаментальным трудом и сегодня остаётся двухтомная работа одного из лидеров Краковской школы – М. Бобжиньского «Очерк истории Польши»<sup>1</sup>. Автор исследует проблему потери политической самостоятельности Польши. Среди причин, ставших причиной краха Речи Посполитой, историк называет отсутствие правительства, слабую власть короля и своеволие шляхты.

Российские историки в этот период ставили перед собой иную задачу, их интересовали не причины падения Речи Посполитой, а отношение поляков к России на протяжении последних столетий. Из-за цензурных соображений многие моменты польской истории в российской историографии замалчивались, из-за чего российский читатель не понимал специфики поведения поляков, хода их мыслей в делах внутренней и внешней политики.

Данная проблема отчасти решалась благодаря переводам работ польских историков. Переведенная на русский в 1910 г. «История польского народа»<sup>2</sup> В. Грабенянского (псевдоним Владислава Смоленского) представляла польскую историю в самых общих чертах, позволяя русскому читателю узнать о

---

<sup>1</sup> Бобжинский, М. Очерк истории Польши. – СПб., 1888. – Т. 1. – 328 с.; Бобжинский, М. Очерк истории Польши. – СПб., 1891. – Т. 2. – 348 с.

<sup>2</sup> Грабенянский, В. История польского народа. – Минск, 2006. – 798 с.

важнейших этапах развития Польши. Грабенский стремился охватить развитие Польши с древнейших времен до конца XIX в. и ставил перед собой задачу доказать полякам, что несмотря на потерю независимости, они остаются единым народом с общей историей.

Современник Грабенского В. Лодзиньский сосредоточился на анализе шляхетской культуры, считая её основой польской идентичности. В польской историографии принято считать, что позитивист В. Лодзиньский первым высказал мысль, что шляхетская культура стала фундаментом формирования общей польской культуры. Он составил обстоятельное описание старошляхетских обычаев<sup>3</sup>. В этой работе были подробно рассмотрены практически все аспекты жизни польского дворянства XVI – XVIII вв.

Значимой фигурой в области изучения старопольской культуры был Я. Тазбир, который более объективно смотрел на шляхетский строй. В работе «Шляхетская культура в Польше. Расцвет – Упадок – Реликты»<sup>4</sup> (1979) историк исследует культуру польской шляхты, её социальные и культурные модели, а также влияние этих моделей на польское общество.

В современной польской историографии особое место заняла тема крестьянства. Первым историком, который обратился к специальному изучению истории крестьян, был А. Свентоховский<sup>5</sup>, который написал свой труд после обретения Польшей независимости. До Свентоховского крестьянский вопрос практически не поднимался, поскольку польское общество, считая себя «жертвой» разделов, не могло принять того факта, что веками угнетало собственный народ крепостничеством.

Рассматривая взаимоотношения крестьян со шляхтой, современные историки стремятся подчеркнуть жестокость последних по отношению к первым. В монографии К. Яницкого<sup>6</sup> обосновывается мысль о необходимости переосмысления стереотипов о польской шляхте и её роли в истории.

---

<sup>3</sup> Łoziński, W. Życie polskie w dawnych wiekach. – Kraków, 1921. – 282 s.

<sup>4</sup> Tazbir, J. Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit–Upadek–Relikty. – Warszawa, 1979. – 245 s.

<sup>5</sup> Świętochowski, A. Historia chłopów polskich. – Poznań, 1928. – 528 s.

<sup>6</sup> Janicki, K. Warcholstwo. Prawdziwa Historia polskiej szlachty. – Poznań, 2023. – 384 s.

Исследования, посвященные польской шляхте, позволяют не только понять социальную структуру этого класса, но и глубже осознать степень и характер влияния, которое оказал сарматизм на формирование польской идентичности. В современной историографии не существует единой трактовки термина «сарматизм». Существуют две ключевые интерпретации сущности данного явления: либо как набор черт, присущих шляхте, либо как польскую разновидность идеологии и искусства Возрождения.

Изначально термин «сарматизм» использовался искусствоведами для обозначения направления барокко в искусстве Восточной Европы XVII – XVIII веков. Одним из первых историков «сарматского» искусства стал Т. Маньковский<sup>7</sup>. Автор ставит перед собой задачу выяснить, каким образом сарматизм повлиял на культурные и политические процессы в Польше. Т. Маньковский поднимает вопрос о том, как следует определять «сарматизм». Сам автор определял сарматизм как одно из направлений в мировоззрении, культуре, искусстве Польши XVII в., типичное для шляхетских кругов. Он полагал, что сарматизм не был однозначным явлением, а представлял собой сплав исторических, культурных и социальных факторов.

Сарматизм как социокультурное явление продолжил изучать Я. Мацеевский<sup>8</sup>, который выделяет три основополагающие черты в образе сармата: индивидуальная свобода, честь и родовая («гербовая») принадлежность. Сарматизм, по мнению историка, представляет собой сложный культурный процесс, в котором взаимодействовали различные исторические, социальные и политические факторы.

В отечественной историографии тему сарматизма затронула Л.И. Тананаева<sup>9</sup>, которая затронула вопросы символики и эстетических традиций, формировавшие идеи о красоте и достоинстве, связывая их с сарматскими

---

<sup>7</sup> Mańkowski, T. Genealogia sarmatyzmu. – Warszawa, 1946. – 169 s.

<sup>8</sup> Maciejewski, J. Sarmatyzm jako formacja kulturowa: (geneza i główne cechy wyodrębniające) // Teksty : teoria literatury, krytyka, interpretacja. – 1974. – № 4. – S. 13–42.

<sup>9</sup> Тананаева, Л.И. Сарматский портрет. Из истории польского портрета эпохи барокко. – М., 1979. – 304 с.

идеалами. Автор ставит вопросы о том, как следует интерпретировать сарматизм в контексте польской истории и культуры, а также поднимает проблему выработки единого понимания термина.

Дискуссия вокруг термина «сарматизм» продолжается и в настоящее время. В российской историографии этот термин попыталась определить Л.Н. Лескинен<sup>10</sup>, обозначив его как «систему культурных, социальных и политических идеалов и представлений, характерных для польской шляхты в эпоху раннего нового времени». Сарматизм, по мысли Л.Н. Лескинен, включал в себя не только идеалы чести и свободы, но и элементы мифологии, которые способствовали формированию польской национальной идентичности.

В современной польской историографии проблема истолкования сущности сарматизма приобрела политический оттенок, что связано с возрождением интереса к культурным корням и использованием исторических образов в политических дискуссиях. Работа Э. Косовской<sup>11</sup> показывает, что сарматизм стал образом, сочетающим традиционные польские ценности и современные идеи самоидентификации.

О Г. Сенкевиче накоплен обширный пласт историографии, интерес к фигуре писателя не ослабевает спустя более чем столетие после его ухода из жизни. Фундаментальное значение имеет труд «Генрик Сенкевич: календарь жизни и творчества»<sup>12</sup> Ю. Кржижановского. Эта работа является незаменимым пособием для всех, кто интересуется литературным наследием Сенкевича.

Однако данная монография далеко не исчерпала своего предмета, а по некоторым важным вопросам (таким, например, как отношение Сенкевича к литературному и общественному долгу, видение будущего польского народа,

---

<sup>10</sup> Лескинен, М. В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. – М., 2002. – 178 с.

<sup>11</sup> Kosowska, E. Eurosarmata. O postawach i wyborach Henryka Sienkiewicza. – Katowice, 2013. – 253 s.

<sup>12</sup> Krzyżanowski, J. Henryk Sienkiewicz: kalendarz życia i twórczości. – Warszawa, 2012. – 600 s.

восприятие социокультурного наследия эпохи сарматизма) не дала убедительных ответов.

**Цель** настоящей работы состоит в том, чтобы на материалах исторических романов Г. Сенкевича реконструировать авторскую модель сарматского мифа. Для достижения поставленной цели, было необходимо решить ряд взаимосвязанных **задач**:

- 1) изучить интеллектуальную биографию писателя, его духовных исканий, приведших к формированию оригинального варианта сарматизма;
- 2) реконструировать основные звенья мировоззрения писателя, определившее его понимание исторической роли польской шляхты;
- 3) представить общую характеристику идеологии сарматизма, её исторические корни и содержание;
- 4) определить как Сенкевич переосмысливал сарматский миф и использовал его для формирования нового мифа о величии Речи Посполитой;
- 5) Показать роль трилогии и «Крестоносцев» в «укреплении сердец» польского общества рубежа XIX-XX веков;
- 6) выявить специфику воплощения философии польского мессианизма в романе «Камо Грядеши».

**Источниковая база.** Для решения поставленных задач были привлечены разнообразные источники. Их можно разделить на три основных типа: 1) периодика и публицистика; 2) корреспонденция и воспоминания; 3) художественные произведения; 4) нарративные памятники.

Главным объектом анализа при изучении польской общественно-политической мысли конца XIX – начала XX в. стала пресса. В работе были использованы газеты «Слово» (Варшава, 1882–1914); «Час» (Краков, 1848–1934); еженедельник «Друг народа» (Варшава, 1859-1939); «Курьер Варшавский» (1821-1939); «Дзенник Познаньски» (1859–1939); еженедельный иллюстрированный журнал «Мир» (Варшава, 1906-1939).

Помимо периодической печати, важным источником является корпус брошюр и статей, опубликованных Сенкевичем во время своей журналистской

деятельности: «Литературно-художественные смеси», «Литературные сочинения», «Еженедельная хроника», «Письма». Публицистический материал дополняют данные воспоминаний и корреспонденции. Среди привлеченных к работе источников – письма известных свидетелей эпохи – Элизы Ожешко, Александра Свентоховского, Корнеля Макушинского.

Отдельную группу источников составляют художественные произведения Сенкевича, прежде всего – исторические романы «Огнём и мечом», «Потоп», «Пан Володыёвский», «Камо Грядеши» и «Крестonosцы».

Последнюю группу источников составляют хроники и трактаты польских историков: «Хроники или деяний князей и правителей польских» Галла Анонима, «Анналы или хроники славного королевства Польши» Яна Длugoша, «Трактат о двух Сарматиях» Матвея Меховского, «Польская хроника» Мартина Бельского, два сочинения Мартина Кромера «О происхождении и делах поляков» и «Польская хроника Мартина Кромера, епископа Варминского, в 30 книгах, ... изданная в Кракове в типографии М. Лоба в 1611 году», «Хроника польская, литовская и жмудская» Матея Стрыйковского.

В качестве **объекта исследования** выступает творческое наследие Г. Сенкевича, рассматриваемое в аспекте отражения в них идеологии сарматизма.

**Предметом исследования** является художественная репрезентация сарматского мифа в исторических произведениях Сенкевича.

**Методологическая основа исследования.** В основу магистерской работы положены фундаментальные принципы исторического познания — историзма и объективности. Помимо общенаучных методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции применялись специальные методы исторической науки. Для достижения поставленных задач были применены нарративный, историко–сравнительный, историко–генетический, текстологический методы. Работа находится в поле междисциплинарных исследований, так как базируется на разных видах источников, включая произведения художественной культуры, что создаёт условия для применения

элементов культурологического, литературоведческого и социологического анализа. Такой подход позволяет не только выявить особенности стратегии конструирования образов прошлого через художественный язык, но и понять их функционирование в исторической культуре.

**Научная новизна исследования.** В работе впервые предпринята попытка определить, каким образом «отмерший» сарматизм перевоплотился в исторических романах Г. Сенкевича, значительно повлияв на общественную мысль современной писателю Польши. Сделан акцент на особом видении Сенкевичем идеологии сарматизма. Выявление отражения идеологии сарматизма в исторических романах Сенкевича представляется важной и новой исследовательской задачей. Автором были привлечены малоизученные источники эпистолярного наследия Сенкевича.

**Теоретическая значимость.** В работе уточнено понятие «сарматизм» как культурно-идеологического феномена, показана его трансформация от сословной идеологии XVII-XVIII вв. до элемента исторической памяти и инструмента формирования национального самосознания. Были выявлены основные приёмы конструирования мифа о великом прошлом Речи Посполитой в творчестве Сенкевича, что вносит вклад в развитие теории исторической мифологии и памяти.

**Практическая значимость.** Материалы работы могут представлять интерес для историков, филологов и культурологов, занимающихся проблемами польской общественной мысли на рубеже XIX – XX вв. Они также могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по истории Польши XIX – XX вв., на уроках истории и литературы в средней школе. Кроме того, работа может быть использована при подготовке составления тематических выставок в музеях или библиотеках.

**Структура** работы определяется поставленными задачами и состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

**Основное содержание работы.** Первая глава («Исторические корни идеологии сарматизма») посвящена рассмотрению генезиса и развития идеологии сарматизма. Предложена периодизация эволюции «сарматской» идеологии:

1) Конец XV в. – начало XVI вв. – Формирование исторических предпосылок и истоков интересующего нас феномена.

2) Середина XVI – середина XVIII в. – Монополизация мифа шляхтой для обоснования сословного господства.

3) Конец XVIII в. – 1863 г. – Превращение сарматизма в элемент социологической памяти и социокультурный стереотип.

Установлено, что первоначально миф о сарматском происхождении славян служил для обоснования единства славянских народов под эгидой Польши и принадлежности польского государства к латинскому культурному кругу. На втором этапе сарматизм был монополизирован шляхтой и превратился в инструмент сословной исключительности. В его содержание вошли представления о Польше как «острове свободы», мессианской роли, идеал гражданина-рыцаря, культ чести, герба и католической веры. На третьем этапе идеология утрачивает актуальность, но сохраняется как элемент социокультурной памяти и стереотип. Во времена Сенкевича сарматизм уже не был живой идеологией, но стал материалом для мифотворчества.

**Во второй главе** «Генрик Сенкевич – мифотворец о великом прошлом Речи Посполитой» реконструируется интеллектуальная биография писателя. Выделены три периода формирования его взглядов:

1) 1846 – 1866 гг. – Детство и юность, включая первые годы обучения в Главной школе в Варшаве.

2) 1867 – 1875 гг. – Писательский дебют молодого публициста, который пробует себя в роли журналиста-репортёра.

3) 1876 – 1879 гг. – «Американский период» творчества Г. Сенкевича, который прибыл в Америку в качестве корреспондента «Газеты Польской» для

создания в Калифорнии колонии для помощи польским эмигрантам и освящения опыта реализации этого начинания.

В 1879 г. Сенкевич возвратился в Царство Польское сблизился с галицийскими консерваторами («станчиками»). Писатель сознательно использовал мифотворческие приёмы (идеализация прошлого, создание архетипов, моральная оппозиция «свой-чужой») для укрепления национальной идентичности поляков, разделенных между тремя империями.

**В третьей главе «Переосмысление сарматского мифа в исторических романах Генрика Сенкевича»** анализируются его исторические романы.

**В параграфе 3.1.** «Трилогия и «Крестоносцы» – романы для укрепления сердец» выявлено, что Сенкевич смягчил сословный эгоизм сарматизма, введя образы крестьян как участников защиты Польши и католической веры. Главной объединяющей идеей становится католицизм. При этом Сенкевич сохранил три основополагающих идеала рыцаря-сармата (индивидуальная свобода, честь, родовая принадлежность) и четыре рыцарские добродетели (справедливость, умеренность, благоразумие и мужество). Роман «Крестоносцы» создавался как протест против германизации, писатель выводит идею сплочения народов под эгидой Польши против общего врага, которым выступают тевтонские рыцари.

**В параграфе 3.2.** «Quo Vadis – польский мессианизм в античных декорациях» анализируется роман о первых христианах во времена римского императора Нерона. Доказано, что Сенкевич проецировал идеи польского мессианства на эпоху раннего христианства. Христианская община в Риме выступает аллегорией польского народа, лишённого государства, но сохраняющего веру и надежду. Римская империя Нерона – метафора Европы конца XIX в. Таким образом, «Quo vadis» становится не только историческим романом, но и манифестом духовного возрождения польского народа.

**Заключение.** Реконструированная в ходе подготовки работы модель видения Сенкевичем идеологии сарматизма включает в себя следующие элементы: этническим фундаментом выступало сарматское происхождение,

символизирующее воинскую доблесть; национальная идея, подразумевающая единство всех слоёв польского общества, скрепленного католицизмом, перед лицом внешнего врага. Писатель стал моральным авторитетом для соотечественников, чутко реагируя на актуальные события. Так, Трилогия стала ответом на политику русификации, «Крестоносцы» — на германизацию, а «Quo Vadis» — аллегорией на современную писателю Европу, которую он считал погрязшей в бездуховности. Сенкевич сумел создать произведения, которые стали основой для консолидации польского общества и формирования массовой культуры. Писатель смягчил сословную исключительность сарматизма, сделав главной объединяющей идеей принадлежность к католической вере. Сенкевич создал действенный национальный миф, который позволил полякам сохранить надежду на возрождение Родины, а также свою идентичность. Романы «для укрепления» сердец выполнили свою задачу: они читались всеми сословиями, формируя общее историческое самосознание.